

ХАРЬКОВСКІЯ ТУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФІЦІАЛЬНАЯ.

№ 33.

СУБОТА, АВГУСТА 23 ДНЯ,

1858 ГОДА.

СВѢДЕНІЯ

о торговлѣ шерстью и некоторыми другими продуктами на Полтавской—Ильинской ярмаркѣ въ 1858 году (*).

Денежный кризисъ прошедшаго года имѣлъ чрезвычайно большое влияніе на всѣ европейскіе рынки, почему большая часть заграничныхъ торговцевъ понесли

огромные убытки на шерсти, купленной у гг. помѣщиковъ на мѣстахъ и на ярмаркахъ: Троицкой въ Харьковѣ, Петропавловской въ Екатеринославѣ и Ильинской въ Полтавѣ. Въ нынѣшнемъ году, изъ опасенія новыхъ потерь и невыгодъ, шерсть почти не закупалась у помѣщиковъ

на нашихъ Харьковскихъ ярмаркахъ, такъ и на Полтавской—Ильинской, и въ настоящее время, по рекомендациіи значительныхъ купцовъ, пригласила опытнаго по этой части корреспондента В. И., который изъявилъ совершенную готовность, для общей пользы, сообщать намъ точнѣйшіе факты относительно оборотовъ на каждой изъ упомянутыхъ ярмарокъ.—Ред.

(*) Редакція Губернскихъ Вѣдомостей, желая помѣщать въ своей газетѣ статьи, касающіяся мѣстной торговли, заботилась о пріобрѣтеніи такого корреспондента, который бы доставлялъ ей самыя вѣрныя свѣдѣнія объ оборотахъ, какъ

на мѣстахъ, а на Харьковской—Троицкой ярмаркѣ куплено ея незначительное количество; на Екатеринославской же Петропавловской бытъ совершенный застой въ шерстяной торговлѣ, и потому на Полтавской—Ильинской ярмаркѣ скопилось шерсти почти двойное количество противу прежнихъ лѣтъ. Въ настоящее время денежные обороты и кредитъ за границей хотя значительно поправились, однакожъ на мануфактурные товары (преимущественно на сукна) и на прочія шерстяныя издѣлія цѣны, какъ за границей, такъ и въ Россіи понизились на 10 и даже на 15%. Поэтому никоимъ образомъ нельзя было ожидать хорошаго сбыта шерсти на Полтавской—Ильинской ярмаркѣ, что и оправдалось на самомъ дѣлѣ:

Привозъ и продажа шерсти. Въ настоящую, седьмую, Ильинскую ярмарку въ г. Полтаву привезено было шерсти:

а) *Перегонной* до 210,000 пудовъ отъ помѣщиковъ и до 40,000 пуд. отъ иѣменскихъ колонистовъ. Изъ этого количества продано московскимъ фабрикантамъ и торговымъ домамъ до 50,000 пуд., заграничнымъ торговцамъ до 50,000 пуд., польскимъ и Черниговской губерніи фабрикантамъ до 50,000 пуд., харьковскимъ, бѣлгородскимъ и прочимъ моечникамъ и иѣкоторымъ купцамъ до 30,000 пуд.; осталось у помѣщиковъ непроданной шерсти до 70,000 пуд., которую они или отправили обратно въ имѣнія, или же сдали въ шерстяную компанію. Средняя цѣна перегонной шерсти, привезенной отъ помѣщиковъ, была отъ 11 р. 50 к. до 13 р. 50 к., т. е. отъ 1 р. 50 к. до 2 р. ниже противъ продажи ея на Харьковской—Троицкой ярмаркѣ. Изъ всего ко-

личества перегонной шерсти по 16 р. 50 к. продано только двѣ партіи высокаго достоинства и хорошо вымытая на овцахъ, и еще двѣ незначительныя партіи по 17 р., которыхъ въ прошломъ году проданы по 22 р. 50 к. и 23 руб. Перегонная шерсть отъ иѣменскихъ колонистовъ продавалась отъ 8 р. 50 к. до 8 р. 90 коп.

б) *Грязной* привезено было изъ разныхъ мѣстъ до 100,000 пудовъ, и вся продана харьковскимъ, бѣлгородскимъ и прочимъ моечникамъ по цѣнамъ отъ бр. 50 к. до 7 р. 50 к.

с) *Мытой* рунной и овчинной изъ Харькова, Бѣлгорода и прочихъ мѣстъ привезено было до 30,000 пудовъ. Продано заграничнымъ покупателямъ до 25,000 пуд., московскимъ и прочимъ иѣгороднымъ покупателямъ до 5,000 пуд. Мытая овчинная шерсть безъ подиѣса продана отъ 17 р. до 19 р., мытая рунная, мѣшаная съ овчиною, отъ 20 р. до 21 р., чистая рунная шерсть, въ четырехъ сортахъ, отъ 22 р. до 25. р.

Привозъ и продажа прочихъ продуктовъ. Заячьихъ шкуръ (русакъ) привезено было до 300,000 штукъ и всѣ проданы за границу; сортъ, называемый украинскимъ, проданъ отъ 23 к. до 25 к. за штуку съ 10% надмету; курскій же и старооскольскій отъ 26 к. до 27 к. сер. за штуку съ 10% надмету.

Шетины привезено до 5,000 пудовъ; средній сортъ проданъ отъ 17 р. до 18 р. сер., а высшій отъ 20 р. до 22 р. сер. за пудъ.—

Осетроваго клея привезено до 200 пудовъ и проданъ за границу отъ 105 р. до 110 р. сер. за пудъ.

Воску привезено было до 5,000 пудовъ

преданъ во внутреннюю Россію стъ 17 р. 50 к. до 18 р. сер. за пудъ.—

B. Иткинъ.

ГРАССИНИ.

(Посвящено Е. К. С.....и.)

Пѣніе, въ благородномъ значеніи этого слова, есть языкъ сердца, чувства и страсти.

Грассини одна изъ самыхъ знаменитыхъ пѣвицъ итальянскихъ начала XIX вѣка. Она, лѣтъ восемь тому назадъ, скончалась въ Миланѣ, гдѣ свободно раскрылся ея художническій гений. Имагіи Грассини сіяло какимъ-то особыеннымъ блескомъ; она господствовала почти надъ всѣми виртуозами и артистами, составлявшими украшеніе двора Наполеона I-го. Послѣ Каталаніи, о которой изложше бы было распространяться, она занимаетъ видное мѣсто между современными пѣвицами, хотя и отличается отъ нихъ во многихъ отношеніяхъ.

Жозефина Грассини родилась въ ми-ланской деревушкѣ Варезѣ, въ 1773 году. Дочь бѣднѣйшаго землемѣльца, она одарена была рѣдкою красотою. Еще въ ранней молодости она обратила на себя вниманіе добродушнаго генерала Белджіойозо, который озабочился ея будущимъ—онъ доставилъ ей средства къ образованію, отправивъ ее въ Миланъ. Здѣсь учились она музыкѣ и пѣнію у извѣстѣйшихъ тогда учителей. При своихъ быстрыхъ успѣхахъ, она скоро сдѣлалась предметомъ громкой молвы, под-

держиваемой модными дилеттантами. Г-жа Грассини дебютировала на большомъ ми-ланскомъ театрѣ драмы Скала въ 1794 г. Она сначала явилась въ оперѣ Цингарелли *Артаксерксъ*, съ славнымъ сопранис-томъ Маркези и теноромъ Лаззарини, потомъ—въ *Демофонѣ* Портогалло. Благодаря ея участію, обѣ оперы были блистательно исполнены и вѣсть о необыкновенномъ таланѣ вдругъ пронеслась по всей Италии. Лучшіе театры на полуостровѣ спорили между собою о правѣ обладанія молодою и прекрасною пѣвицею, которая, если сказать откровенно, не совсѣмъ чуждалась обольстительного фаворитизма.

Черезъ два года, въ теченіе которыхъ г-жа Грассини посѣтила важнѣйшіе го-рода Европы, она возвратилась въ Ми-ланъ, во время масленицы 1796 г., и снова выступила на тамошней сценѣ въ оперѣ Траэтты *Апеллесъ* и *Кампаспа*, и потомъ въ *Ромео и Джіульетта* Цингарелли; послѣдня написана была нарочно для г-жи Грассини и Креспентіо. Въ этомъ-то сценическомъ произведеніи, которое слабо и наименѣе драматично, и которое, если вѣрить преданію, созрѣло въ сорокъ часовъ, г-жа Грассини дос-тигла высочайшей степени своей славы. Такъ намъ по крайней мѣрѣ объ этомъ разсказываетъ маркизъ Виллароза, прав-ливый критикъ Цингарелли (*). Дѣйстви-тельно г-жа Грассини нашла въ роли Джіульетты тотъ идеалъ, который должень былъ возбудить и развить возвы-шенныя влеченія ея собственной приро-

(*) Memorie dei compositori di musica del regno di Napoli. Villarosa, Napoli, 1840. —

ды. Надо заметить, что великимъ пѣвцамъ, композиторамъ и другимъ художникамъ только одинъ разъ удается смыть въ вымыселъ фантазіи мечты, завѣтныя стремленія и тѣ глубокія и отдаенные воспоминанія, которыми питается источникъ нашей нравственной жизни. Отсюда образцовое созданіе или верхъ совершенства,—то, что заключаетъ въ себѣ чистѣшую сущность творчества. Хотя пѣвцы и комедіанты вообще не должны, по видимому, подходить подъ этотъ законъ отождествленія, однако же менѣе справедливо, что великие артисты самоизвѣстно выказываются въ какой нибудь избранной роли, гдѣ ихъ способности, соединенные съ извѣстными физическими качествами, развиваются въ одно гармоническое цѣлое. Вотъ почему г-жа Паста не имѣла себѣ соперницъ въ шѣсъ *Tancredъ*, г-жа Малиранъ въ роли *Дездемоны*, а г-жа Гризи въ оперѣ *Беллини Норма*.

Въ продолженіи масленицы 1797 г., г-жа Грассини пѣла въ Венеціи въ оперѣ *Гораци Чимарозы*. Эта піеса считается первостепеннымъ произведеніемъ, до насъ дошедшемъ, автора «Тайного Брака». Лѣтомъ того же года, который былъ послѣднимъ для Венецианской республики, г-жа Грассини прибыла въ Неаполь, по всейѣ вѣроятности, въ первый разъ. Она призвана была туда по случаю бракосочетанія наследнаго принца обѣихъ Сицилій, который заступилъ Франца I-го, отца герцогини Берри. Пребываніе артистки въ этомъ средоточии музыкальнаго искусства было счастливѣйшею и радужною эпохой въ ея жизни. Пиччини, укрывавшійся тогда въ Неаполѣ отъ превратностей французской революціи, сочинилъ для г-жи Грассини вантату, ко-

торую она должна была пѣть при дворѣ. Ученикъ Пиччини, Аффосси, подергалъ эту затѣю, пустивъ въ огласку отрывокъ своего сочиненія. Недовольный подобнымъ оборотомъ дѣла, августѣйшій принцъ Англіи, впослѣдствіи суссекскій герцогъ, предложилъ г-жѣ Грассини пѣть въ своемъ дворцѣ вантату знаменитаго композитора, котораго заслуги до тѣхъ поръ оставались непризнанными. Кстати прибавить, что англійскій принцъ, выдававшій себя за любителя музыки, былъ совершенно очарованъ прелестами пѣвицы, и сдѣлался ея неразлучнымъ *cicisbei*. Онъ безотчетно подчинился власти, которую имѣла надъ нимъ рѣща *donna assoluta*, приковывавшая его въ своей колесницѣ силою своихъ неотразимыхъ глазъ. Однажды, впрочемъ, принцъ, за какой-то щекотливый поступокъ, решился отомстить ей безъ пощады. Онъ уговорилъ её прогуляться съ нимъ по морю. Это было упоительной лѣтнею ночью. Въ ту самую минуту, какъ ихъ лодка тихо колыхалась *al chiaro di luna*, луны, которая освѣщала обворожительный образъ сирены, походившей на влюбленную змѣю... вѣроломная повелительница была мгновенно схвачена двумя дюжими матросами и брошена въ море. Но по словамъ принца, сказаннымъ имъ, 30 лѣтъ спустя, г-жѣ Лаблашъ, «этая женщина—демонъ умѣла плавать. Она спаслась, на другой день предстала передо мною еще болѣе прелестною, и дорого поплатилася я за данный ей урокъ плаванія.»

Г-жа Грассини возвратилась въ Міланъ 1800 г., и тамъ-то генералъ Богданапарте слышалъ её въ первый разъ въ публичномъ концертѣ, послѣ бата

ири Маренго. Отличная пѣвица замѣчена была побѣдителемъ Италии, который немедленно пригласилъ єё въ Парижъ, какъ одинъ изъ роскошайшихъ трофеевъ своей побѣды. Шаржане познакомился съ г.-жею Грассини въ Инвалидномъ Домѣ (тогда называвшемся храмомъ Марса), 14 июля 1800 г., — на национальномъ празднике въ честь годовщины взятія Бастиллы. Не смотря на присутствіе генерала Бонапарте, который привлекалъ къ себѣ взоры всѣхъ и каждого, и который разливалъ вокругъ себя благородный энтузіазмъ, итальянская пѣвица произвела неописанное впечатлѣніе на многочисленныхъ слушателей, бывшихъ на церемоніи. Она также участвовала въ домашнемъ концертѣ у министра внутреннихъ дѣлъ 30 октября того же года, и здесь ея красота, голосъ и высокій талантъ оцѣнены были еще вѣрѣно.

На музыкальномъ вечерѣ у министра была и г.-жа Банти, другая славная пѣвца прошлаго столѣтія, которой исторія есть истинный романъ. Г.-жа Грассини дала потомъ два концерта на оперномъ театрѣ съ замѣчательнымъ скрипачемъ Ролле, который былъ вполнѣ достоинъ бороться съ виртуозкою, подобно ей. Всѣ удивлялись возышенному стилю, чистому голосу и величебной физіономіи пѣвицы, о которой записные диеттанты говорили тоже, что троянскіе старцы о прекрасной Еленѣ: она стоять доброй побѣды!

Первые дни консульства уже наступили. Генералъ Бонапарте приготовлялся къ своей исполнинской судьбѣ и не имѣлъ времени восстановить всѣ монархическія учрежденія, въ числу которыхъ надобно

отнести и итальянскую оперу. Г.-жа Грассини принуждена была предпринять путешествіе въ Германію; весною 1801 г. она дала вѣсколько концертовъ въ Берлинѣ. На слѣдующій годъ г.-жа Грассини замѣнила Банти, уѣхавшую изъ Англіи прямо въ Италію. Г.-жа Грассини встрѣтила въ Лондонѣ страшную соперницу г.-жу Бэллінгтонъ, съ которой завязала она открытую и интересную борьбу. Подобныя явленія зачастую поражаютъ насъ въ причудливомъ и тревожномъ мірѣ артистовъ. Объ этомъ можно бы сочинить любопытную книгу: въ ней изображалась бы, по методѣ Шутарха, исторія славныхъ пѣвицъ, изъ которой видна бы была противоположность между обладательницами серіёзного и облагороженнаго стиля и тѣми промадонами, которымъ достались ииенія достоинства, такъ что тысячи козлыхъ замѣчаній исчезали бы въ общемъ контрастѣ. Ни въ какой странѣ Европы эти артистические разлады не были болѣе часты, какъ въ Англіи, куда итальянскіе виртуозы стали проникать еще съ начала XVIII вѣка, и где служили они играющими соперничества политическихъ партій. Въ самомъ дѣлѣ, виги и торіи, партія двора и партія оппозиціонная, приврѣвались именемъ какогонибудь известнаго пѣвица, второго они дѣлали символомъ своего одушевленія, противопоставляя его таланту другаго пѣвица-соперника. Такъ, около 1730 г., Ганлезъ, управлявшій малымъ театромъ Lincoln's-inn-Field, обязанъ былъ ратовать противъ театра Hay-Market, находившагося подъ управлѣніемъ Порпоры, которому покровительствовали начальники оппозиціи. Сопранистъ Фаринелло,

пъвшій оперы своего учителя Порпоры, и Сенезино, другой сопранистъ той же эпохи, державшій сторону Ганделя, сдѣлались бойцами обширныхъ партій политическихъ, которые играли этимъ соперничествою, какъ потѣшаются у нихъ боемъ пѣтухомъ.

Въ бытность г-жи Грассии въ Лондонѣ, г-жа Биллингтонъ уже пользовалась прочной и чрезвычайною благосклонностью англійской публики. Она родилась въ Лондонѣ въ 1763 г. и происходила изъ семейства нѣмецкихъ артистовъ. Она очень рано начала заниматься музыкой и помпѣзно появлялась въ публикѣ съ 14-ти лѣтнаго возраста. Она дебютировала въ Дублинѣ шести лѣтъ, где ея замѣтила была пѣвица миссъ Вилеръ, несмотря на все ея превосходство. По возвращеніи въ столицу, г-жа Биллингтонъ дебютировала на Ковен-Гарденскомъ театрѣ въ операѣ доктора Arna-Loye in a village (любовь въ деревнѣ). Здѣсь ея успехъ былъ огроменъ. Она посвѣтила мѣряться силами съ г-жею Мара, Банто и всѣми лучшими пѣвицами, которыя перебывали въ Лондонѣ въ послѣдніе тридцать лѣтъ XVIII ст. Она умерла въ небольшомъ помѣстіи, купленномъ ею близъ Венеціи, 25 августа 1818 г., оставивъ состоянія болѣе чѣмъ на одинъ милюонъ. Г-жа Биллингтонъ, полюбно г-же Грассии, напѣвена была удивительною красотою, и ея жизни, богатая романическими эпизодами, составила бы одну изъ привлекательнѣйшихъ страницъ повѣсти любовныхъ дѣлъ и волокитства.

Когда Гайднъ вторично прибылъ въ Лондонъ, въ 1794 г., онъ имѣлъ случай узнать г-жу Биллингтонъ; для нея сочинилъ онъ неподражаемую вантагу —

Ariana покинута. Однажды великий композиторъ былъ у пѣвицы; живописецъ Рейнольдъ отѣлывалъ портретъ ея, представленной въ яркихъ чертахъ св. Цециліи: ея глаза подняты были къ небу, и она внимала хору ангеловъ, стройно витавшимъ на высотѣ вартоны. Г-жа Биллингтонъ спросила Гайдна, что думаетъ онъ о портретѣ. — Онъ похожъ, отвѣчалъ композиторъ, но въ немъ есть очень рѣзкій недостатокъ. — А какой? возразила г-жа Биллингтонъ съ видимымъ беспокойствомъ. Она боялась, чтобы Рейнольдъ, присутствовавшій при разговорѣ, не оскорбился этою неумѣстною выходкою. — Живописецъ, продолжать Гайднъ, представилъ васъ внимашею музыкой ангеловъ, между тѣмъ какъ онъ долженъ бы былъ нарисовать такъ, чтобы ангелы внимали вашему чарующему голосу. — Глубоко тронутая такимъ лестивымъ комплиментомъ, пѣвица горячо благодарила божественнаго старца и напечатала на его устахъ веселый, радушный поцѣлуй.

Г-жа Биллингтонъ пѣвица высшаго стиля; ея голосъ сопрано, широкій и гибкій, исполнялъ величайшія трудности съ самою изящною граціею. Превосходная музыкантша, она читала ноты съ первого взгляда, и равно-искусство играла на фортепіано. — Прибывъ въ Лондонъ, г-жа Грассия дебютировала на театрѣ Hay-Market въ оперѣ Майера — *la Virgine d'-Sole*. Она встрѣтила нѣкоторую ходатынность въ англійской публикѣ, которая, вполнѣ отдавая справедливость положительнымъ заслугамъ новой пѣвицы, была, однажды, какъ то осторожна въ своемъ пріговорѣ надъ нею. Г-жа Грассия невольно

но пришла въ уныніе отъ этой неудачи; ей уже невозможно было рисковать одной выставляться передъ слушателями, которые, казалось, не постигали могущества ея таланта и прелести ея личности, и потому она прибѣгнула къ г.-жѣ Биллингтонъ съ просьбою принять участие въ ея бенефисѣ. Онѣ явилась обѣ вмѣстѣ въ оперѣ *Jl Ratto di Proserpina*, сочиненной Винтеромъ, авторомъ *Парущенной клятвы* и искушенійшемъ подражателемъ Моцарта. Г.-жа Биллингтонъ играла роль Цереры, а г.-жа Грассини — Прозерпины. Борьба была продолжительна, ожесточenna и решительна. Побѣда окончательно склонилась на сторону г.-жи Грассини. Ея невыразимый контрапункт, проницательное выраженіе и патетической стилю вызвали всеобщее изумленіе.

Г.-жа Грассини, по обыкновенію, не замѣтно перешла изъ тьмы въ свѣтъ, и сияла модною женщиной. Каждый наперерывъ хотѣлъ видѣть еї, слышать, — однимъ словомъ, она привѣгла себѣ множество восторженныхъ поклонниковъ. Её привѣтствовали знатные дамы, за ней ухаживали высокомодные аристократы и принцы крови, между которыми былъ и суссекский герногъ, менѣе ревнивый противъ прежняго. Впрочемъ, хотя въ побѣденной, г.-жа Биллингтонъ не унывала духомъ, и отъ времени до времени нагоняла черныхъ тучки на ясный горизонтъ итальянской пѣвицы. Г.-жа Биллингтонъ, имѣя голосъ soprano, очень гибкій и звонкій, силилась одолѣть свою соперницу этимъ чудеснымъ ларомъ, помогавшимъ ей брать даже наихъ ноты контрапункт, между тѣмъ какъ пѣвица итальянская, чтобы довершить паденіе

своей противницы, пытаясь завладѣть пѣкоторыми высшими нотами, которыхъ отсутствіе отравляло сладость ея торжества. И такъ, каждая изъ этихъ амазонокъ не безъ двоедушія старалась возвыситься одна надъ другою. Однажды вечеромъ они пѣли дуэть въ какой то операѣ. Г.-жа Грассини пустила въ воздухъ волатину, а г.-жа Биллингтонъ отвѣчала ей, устремясь въ подлунные области контрапункта. Бѣдный impresario съ испуга прибѣжалъ въ ложу г.-жи Лебрёнъ, и воскликнулъ: «вы видите, сударыня, эти дѣвѣ ехидны хотятъ моей погребель! Всякое утро, когда я въ вимѣ захожу, одна валыряется отъ крику, напрягаясь уловить вѣсколько пунктиранныхъ нотъ soprano, другая хранишь, подражая контрапункту, въ которомъ природа ей отказалась. У меня не станетъ мочи ладить съ этими двумя спренами!» —

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Харьковъ, 20 Іюля 1858 г.

ІЗВѢСТИЯ

и зъ

РАСЕЛЬШЪ УБЪЕДОВЪ

Харьковской губерніи

Слобода Мартовая (Вознесенск. уѣзда) — Къ числу замѣчательныхъ мѣстоположеній, такъ нерѣдкихъ въ нашей благословенной Украинѣ, принадлежитъ слобода Мартовая. Она раскинута на лѣвомъ берегу Сѣвернаго Донца, который, дробясь на вѣсколько рукавовъ, образуетъ ма-

жество какъ бы плавающихъ зеленыхъ островковъ; высокая гора, подошву которой омываетъ Донецъ, сердито пробираясь между стреминами, цвѣтущіе ароматные луга, уединенные маенькими рощицами, и тутъ-же, въ тѣни деревьевъ, уютныя хижины хозяевъ-земледѣльцевъ, наконецъ болыше въ окрестности лѣса.... все это дѣлаетъ мѣстность, занимаемую с. Мартовой, одною изъ живописнѣшихъ въ Волчанскомъ уѣздѣ, которая производить чрезвычайно приятное впечатлѣніе на зрителя.

Не менѣе с. Мартовой замѣчательна и по давности существованія.

Неподалеку отъ нея, на островѣ, образуемомъ рѣкою Донцемъ, съ незапамятныхъ временъ поселились Черкасы-казаки, для охраненія границъ отъ татарскихъ набѣговъ. Тамъ же построены были казаками деревянный храмъ во имя Архистратига Михаила.—Въ 1668 году Мартовецкое село разорено было Татарами и врѣдѣли тогда упѣль въ храмъ его. Въ послѣдствии временнаго населеніе острова увеличилось новыми пришельцами до того, что онъ оказался тѣснымъ, и вѣтъ, по удаленію Татаръ на югъ—постоянное свое кочевье, не было уже надобности укрываться на островѣ, то казаки переселились на лѣвый берегъ Донца, на то именно мѣсто, которое занимаетъ теперь с. Мартовая; тула же перенесены и храмъ, освященный, по—прежнему, во имя Архистратига Михаила. Но словамъ старожиловъ, это случилось около 1754 года.

Въ 6 верстахъ отъ Мартовой находятся слободка Троицкая, иначе называемая Чернѣцкое. Нѣкогда принадлежа она бывшему таунъ Аркадьеву мона-

стырю, который упраздненъ въ концѣ прошлаго столѣтія, почему крестьяне слоб. Троицкой перешли въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, а церковная утварь монастыря перенесена въ церковь с. Мартовой.

Въ 1840 году деревянная церковь въ Мартовой сгорѣла отъ громового удара, и на мѣсто ея былъ заложенъ новый каменій храмъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы, который, стараниемъ протоіерея Гутникова, совершенно оконченъ въ 1848 году. Успѣшиому соруженію этой церкви содѣствовали многія благотворительныя лица, и въ особенности Волчанскій Земельній купецъ Никифоръ Гранько, кореній житель Мартовой, пожертвовавший болѣе 600,000 кирпичей. Въ этомъ храмѣ находится перенесенная изъ Аркальевскаго монастыря, вмѣстѣ съ процею церковною утварью, Икона Владимірской Божіей Матери, замѣчательная, какъ по древности, такъ и потому уваженію, которое питаютъ въ ней жители с. Мартовой и окрестныхъ мѣстъ. Въ настоящее время жители Мартовой испрашиваютъ разрешеніе Свягѣшаго Синода на учрежденіе между Мартовою и Троицкою крестнаго хола съ Иконой Владимірской Божіей Матери.

При Мартовской церкви вновь устроивается каменная колокольня, имѣющая одну съ нею связь, и почти уже окончена наружною обѣдакой.

Въ лѣсахъ, находящихся въ окрестностяхъ с. Мартовой, никогда безбоязненно водились хищные звѣры; въ нихъ встречаются огромные лубы, взлѣянные вѣкама и имѣющіе удивительнуютолщину. Въ этихъ же лѣсахъ, по словамъ

старожиловъ, укрывались казаки отъ злобныхъ Крымцевъ, часто разорявшихъ иль жилища, и выжидали тамъ, пока незванные гости оставлять ихъ родимый кровъ, превращаемый ими въ пепелище.

Саранча 1822 года и холера 1830 года не касались Мартовой; но за то быть ужасенъ для нее 1848 годъ, такъ что въ продолженіе іюля мѣсяца, изъ 4000 жителей Мартовой, умерло отъ холеры болѣе 200 человѣкъ.

Мартовая лежитъ на границѣ Харьковскаго южнаго поселенія, въ 43 верстахъ отъ г. Волчанска, принадлежитъ къ Хотомлинской волости и составляетъ отдельное мартовское общество. Ярмарокъ въ Мартовой не бываетъ; необходимыя же для хозяйства вещи жители закупаютъ въ слоб. Хотомѣ, въ 12 верстахъ, гдѣ также отчасти сбываются и свои сельскія произведенія.

Жители сл. Мартовой преимущественно занимаются земледѣліемъ, нѣкоторые же изъ нихъ ходятъ въ при-донскія мѣста и губернія Херсонскую и Таврическую, гдѣ сбываются свои сельскія произведенія, а оттуда вывозятъ преимущественно соль и рыбу, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи окольнымъ жителямъ.

Садоводство въ Мартовой, какъ вообще въ Волчанскомъ уѣздѣ, незначительно, что больше зависитъ отъ невниманія жителей къ этому занятію; пчеловодство въ хорошемъ состояніи; скотоводство занимается почти всѣ безъ исключенія, такъ что у каждого почти хозяина есть по нѣсколько паръ воловъ, у тѣхъ же, которые привозятъ соль и рыбу, бываетъ паръ до 10 и болѣе; лошади есть у не-

многихъ, и употребляются только для отбыванія натуральной повинности.

Живописные виды Мартовой и удобства жизни привлекли туда на жительство нѣсколько дворянскихъ семействъ, поселившихся какъ въ самой слободѣ, такъ и въ цвѣтушихъ ея окрестностяхъ.

Гр. Исаенко.

Волчанскъ, 3 Августа.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Въ настоящее время необходимо прежде всего просвѣтить сельское хозяйство примѣнениемъ къ нему основныхъ положений естествовѣданія, потому что вся явленія, представляемыя имъ, суть не что иное, какъ естественные дѣйствія естественныхъ законовъ, управляющихъ вещественнымъ міромъ, и всѣ работы, выполняемыя земледѣльцемъ, служатъ только къ тому, чтобы ускорять дѣйствіе этихъ законовъ или направлять ихъ къ известной цѣли. На познаніе этихъ законовъ, на уразумѣніе ихъ дѣйствія, на управление ихъ дѣятельностью должны быть, следовательно, направлены всѣ ваши изслѣдованія. Опытности и практическій познаний, конечно, достаточно сельскому хозяину, чтобы хорошо и съ выгодою для себя обрабатывать свой клочокъ земли; но новыхъ успѣховъ онъ можетъ ожидать только отъ приложенія естественныхъ наукъ. И такое высокое чувство должно ощущать тотъ сельскій хозяинъ, который достигнетъ ваконецъ того, что будетъ въ состояніи дойти отъ дѣйствія до причины, объяснить себѣ вліяніе воздуха, во-

ды, тепла, свѣта, почвы, удобренія; обозначить ту розу, которую каждая изъ этихъ силъ природы играетъ въ тѣхъ великихъ явленіяхъ? До этого времени онъ былъ только нѣмымъ зрителемъ всѣхъ этихъ чудесъ и довольствовался при видѣ ихъ однимъ изумлениемъ, теперь же, когда ему удалось глубже вникнуть въ нихъ, изумление его должно увеличиться, потому что онъ будетъ въ состояніи постигнуть начало въ причину каждого явленія.

Графъ Шапталь
(в. Г.)

О новомъ изобрѣтеніи приготовленія сахара изъ картофеля.—Э. Фрид. Антонъ (E. Fried Anthon), техническій химикъ и инспекторъ фабрикъ въ Прагѣ, объявилъ, въ Сентябрѣ 1857 года, что ему посчастливилось найти способъ приготовленія сахара изъ картофеля, который предполагаетъ слѣдующія преимущества:

1) Способъ чрезвычайно простъ и дешевъ, такъ что помоюю его чистѣйшій крахмальный сахаръ едва ли дороже, а даже при извѣстныхъ обстоятельствахъ обходится дешевле, нежели приготовляемый нынѣ картофельный сахаръ, почти неупотребительный въ общей торговлѣ.

2) По новому способу производится сахаръ столь чистаго, очень пріятнаго и сильно сладкаго вкуса, что каждый тотчасъ признаетъ его за сахаръ, и охотно пожелаетъ его имѣть, хотя дѣйствіе его, какъ средства подслащивания, еще вѣ сколько уступаетъ тростниковому.

3) Сахаръ получается крѣпкій и плотный, бѣлаго цвѣта, и видомъ похожій на обыкновенный сахаръ, на языке и на зу-

бахъ производитъ такое механическое впечатлѣніе, какъ и сей посланій, колется и хруститъ; на рынкѣ вообще стали его покупать, и дальнѣйшему распространенію его не настоитъ препятствія.

4) Даже при нынѣшнемъ состояніи этого способа, сахаръ получается такой доброты, что онъ можетъ продаваться по крайней мѣрѣ по той же цѣнѣ, какъ хороший бастеръ.

5) Этотъ способъ представляеть хозяевамъ средство, которое прежде они тщетно искали въ приготовленіи крахмальной патоки, употреблять картофель самыи выгоднѣи образомъ, ибо теперь сборъ благопріятныхъ лѣтъ можно будетъ безпредѣльно сохранять по усмотрѣнію хозяина, и чрезъ то часто пріобрѣтать новую пользу на 100 процентовъ и болѣе всей цѣнности произведенія, сравниваясь съ приготовленіемъ крахмальной патоки.

При такихъ обстоятельствахъ мнѣніе, «что этимъ способомъ теперь прокладывается путь новой отрасли промышленности, и только теперь дается ей прочное основаніе» совершенно, кажется, оправдывается, и потому вареніе изъ картофеля сахара лишь теперь вообще въ состояніи представить тѣ выгоды, которыхъ прежде отъ него ожидали, но до нынѣ только одною пользовались.

Въ Австрійскихъ владѣніяхъ и въ Саксонскомъ королевствѣ изобрѣтатель взялъ на свой способъ привилегию. Но онъ готовъ передать желающимъ право на приготовленіе сахара по его способу, и показать образцы этого сахара.

Професоръ Базингъ въ Прагѣ и Докторъ Галль въ Трѣрѣ подтверждаютъ въ Динглеровомъ Политехническомъ Журна-

жѣ (В. 147, Н. 1) вышеозначенныи отягчныи качества сахара, приготовляемаго Антономъ.

(Э. З.)

Дегтярная вода. Берется 1 часть самаго чистаго дегтя за 12 частей обыкновенной воды и хорошоенько взбатывается впроложениі 20—30 минутъ, по истечениі которыхъ приготовленная дегтрапал вода процѣживается, сливается въ бутылку, плотно закупоривается и хранится въ холодномъ мѣстѣ. Эта вода употребляется снаружи и внутрь—снаружи она очень полезна для обмыаванія разныхъ хроническіхъ сыпей—паршой, чесотка, язвая и т. п.; внутрь съ большою пользою употребляется она при общемъ худосочіи (даскразіи) и разжиженіи крови, въ цингѣ, золотухѣ и т. п., при изнурительной лихорадкѣ у чахоточныхъ больныхъ, при завалахъ брюшныхъ внутренностей—печени, селезенки, почекъ и т. п. Дегтярная вода употребляется отъ обыкновенной винной рюмки до половины стакана, 2—3 раза въ день, и довольно легко переносится больными. (М. Р.)

(Л. д. сс.).

ЧАСТИНЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Решеніе въ Ізай, военные и партикулярные портные, открывшъ свое заведеніе на Московскойлицѣ, въ домѣ Гончарова, въ магазинѣ часовыхъ дѣлъ мастера Юлия РОЯ, имѣютъ честь объявить здешней публикѣ, что въ ихъ заведеніяхъ находится бывшой выборъ готоваго мужскаго ПЛАТЬЯ, БЛЮДЬЯ, ЧАСОВЪ и проч.

Желающіе имѣть вещи готовыя или по заказу могутъ приобрѣсти оныя по самымъ выгоднымъ цѣнамъ.—1.

2) Продается хуторъ Топольскій по-мѣщика маіора Петра Филипова,—въ 14 верстахъ отъ Харькова, при рекѣ Лопани, мѣрою въ 50 десятинъ, въ томъ числѣ 36 десят. луговоаго сплоокоса, съ мельницами.—съ крестьянами и безъ оныхъ; о цѣнѣ можно узнать отъ владельца, живущаго въ томъ же хуторѣ близкѣ селенія Деркачи.—1.

3) Въотчинное графско—сельское правление импнія Его Сиятельства графа Александра Ивановича Генрикова симъ извѣщаетъ, что изъ Графско-Сельского конского завода будуть продаваться, по примеру прежнихъ лѣтъ, съ аукционнаю торга, въ Харьковѣ, въ поспѣниихъ числахъ сентября 1858 года, рысистыя и верховые жеребцы и кобылы. Опись лошадиц и назначеніе дней для торговъ будутъ публикованы въ свое время особыми обѣзвлѣніями.—1.

4) Въ саду почетнаго гражданина Ивана Ивановича Рыжова, состоящемъ въ г. Харьковѣ при мѣдно-расковочномъ его заведѣ, находится большой выборъ тща-тельно собраныхъ изъ разныхъ лѣстъ самыхъ лучшихъ и высшихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ: яблонь и грушъ пяти-лѣтнихъ коликовокъ и щепъ, которые за излишествомъ могутъ быть продаваемы па лѣсть, въ какомъ угодно количествѣ, по выигоднымъ цѣнамъ; о чемъ извѣщалъ и любителей садоводства, г. Рыжовъ проситъ желающихъ адресоваться въ садѣ къ его садовнику —1.

5) Управляющій Харьковскою Земскою Конюшнею уведомляетъ, что, по распоряженію Начальства, состоящаго на здѣш-

ней конюшни спрытъ жеребецъ АЛБЕРЪ, 44 лѣтъ, роста 2 ари. 2 $\frac{1}{4}$ верш., верховой породы, изъ Харьковскаго Государственнаго конскаго завода, послѣ выхождения, будеъ проданъ съ публичнаго торга, 18 числа сего Августа мѣсяца, на Конной площади, въ 11 часосъ утра.—3.

6) Въ общемъ собрании и акционеровъ Высочайше утвержденнаго, въ 12 день мая сего года, С.-Петербургскаго Страхового отъ огня Общества, бывшемъ 17 июня, избраны въ директоры:

Генералъ-Адъютантъ Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ.

Генералъ-Адъютантъ Князь Владимира Андреевичъ Долгоруковъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Майоръ Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ.

Нидерландскій Консулъ и иностранній гость Федоръ Карловичъ Фелькель.

Виртембергскій Вице-Консулъ и кунцъ 1-й шльдіи Густавъ Андреевичъ Гауфъ, и въ кандидаты:

Потомственный почетный гражданинъ и Консулъ Василий Васильевичъ Блессингъ, и

Иностранній гость Карлъ Фомичъ Бель.

Составившееся за симъ Правленіе С.-Петербургскаго Страхового отъ огня Общества импетъ честь обѣявить, что опое, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго устава, начало свои дѣйствія и принимаетъ на свой страхъ всяко родъ имущества во всей Имперіи.

Къ сему Правленіе Общества доломъ считаетъ присовокупить, что на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 7 дѣнъ июня 1847 года мѣншия Государственнаго Совета, расpubликованнаго въ казнь Правительствующаю Сенатомъ отъ 50

июля того же года, находящіяся въ Россіи имущества воспрещается страховывать отъ огня въ Государства, подъ опасеніемъ штрафа, въ пользу казны, по три процента съ суммы застрахованнаго за границу имущества, за каждый годъ страхования.

Правленіе Общества находится въ С.-Петербурге по Большой Морской, въ домъ Баронессы Вревской, подъ № 32.

Копіора этого Общества въ Харьковѣ находится на Классической улицѣ, въ домъ Гончаровой. Управляющей компаниою и уполномоченнымъ агентомъ этого Общества по городу Харькову и уѣзду—потомственный почетный гражданинъ Василий Петровичъ Серебренниковъ.—3.

Отъезжаютъ за границу:

1) Переславскій мѣщанинъ Александръ Николаевичъ Кириловъ,—въ Австрию, Германію, Пруссію, Бельгію, Францію и Англию.—1.

2) Австрійскій подданный Германъ Марморекъ,—въ Австрию.—1.

3) Австрійскій подданный Василий Фоминъ, съ товарищами Стефаномъ Богомоловскимъ и Евгениемъ Макаровимъ,—въ Молдавію.—1.

4) Австрійскій подданный Джюсона Францони,—въ г. Кардру.—3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ

Отъ 15 по 21 августа пробыли:

Изъ г. Екатеринослава, майоръ Сукачевъ и майоръ Бѣлецкій; г. Курска, стат. сов. Мухортовъ; г. Чуева, полк. Базинъ.

ВЪ БѢЛАЗІИ:

Въ С.-Петербургѣ, ген. отъ инфант. Фридерицъ; г. Новоептеринославъ, ген-майоръ Горбачевъ.

Опечатка. Въ Неоф. ч. № 32 Губ. Вѣд. въ статьѣ—Замѣтки ипогороднаго купца о купечествѣ вообще—вмѣсто Du slos слѣдуетъ читать Duchos. Ред.

Ценз. позвол. 23 Августа 1858 г. Цензоръ И. Сокальский. Редакторъ Щитовъ